

БЫЛОЕ | В 1929 году был объявлен всероссийский конкурс на лучший проект Магнитогорска

АЛЁНА ЮРЬЕВА

В 1930-м в Советский Союз по приглашению правительства стали прибывать иностранные специалисты. Среди них особо выделялась группа немецких архитекторов. В отличие от большей части иностранных инженеров и рабочих, они ехали в Россию ради воплощения заветной профессиональной мечты – строить города нового типа, города будущего!

К этому времени многие немецкие архитекторы входили в созданное в Берлине общество «Друзья новой России». Молодая республика казалась иностранцам страной архитектурного будущего. Отмена частной собственности на землю давала им пусть и призрачную, но всё-таки надежду – строить современные города, не оглядываясь на границы частных владений. Архитекторы, решившие работать в СССР, уже не получали разовые заказы, как раньше, а устраивались на работу в советские проектные организации.

В 1925 году в СССР был объявлен конкурс на индустриализацию. За пять лет предстояло построить около 1500 тысяч новых предприятий и обеспечить их рабочими руками, а эти самые «рабочие руки» – жильём и прочими благами цивилизации. В это же время развернулась в стране дискуссия о том, какими должны быть социалистическое жильё и социалистический город? Какое место должен занимать в нём человек и как должны располагаться промышленные объекты?

Город будущего

В 1929 году был объявлен всероссийский конкурс на лучший проект города Магнитогорска. В нём приняли участие 12 любителей, которые предлагали построить город-сад. Прислали свои проекты 16 архитектурных мастерских, предлагавших построить дома-коммуны, дороги, уходящие от промышленной зоны и соединяющиеся с деревней. Но все эти направления были подвергнуты общественной критике.

Май, который хотел построить Магнитку

Из западных архитекторов, приехавших в Россию, самой известной, пожалуй, была группа Эрнста Мая. Когда он получил предложение спроектировать для СССР несколько городов, в Германии был кризис – более 90 процентов архитекторов не имело работы. Из 1400 кандидатов выбрали сто самых, на его взгляд, интересных архитекторов, которым и предстояло воплотить в жизнь идею Мая о дешёвом и комфортабельном жильё для рабочих.

За короткое время группа Мая разработала проекты застройки Магнитогорска, Нижнего Тагила, Щегловска, Кузнецка, Сталинграда и других городов. В основе архитектурной концепции лежали два принципа – функциональная планировка и срочная застройка. Но со «срочностью» как раз всё обстояло очень непросто. Строить было некому и не из чего. Не хватало металла, бетона, стекла. А главной рабочей силой были крестьяне, бежавшие из родных деревень от голода и коллективизации. Понятно, что квалификация их, как строителей, оставляла желать лучшего.

Архитекторам пришлось проектировать жильё из дешёвых местных материалов. В результате на свет появлялись одноэтажные домики из деревянных стоек, обшитых досками и утеплённых глиной, стружкой или торфом. Они мало чем отличались от того жилья, которое рабочие строили и без участия иностранцев.

«Исходя из реальной жизни в развивающихся районах, я говорю – Советский Союз ещё долго сможет строить только примитивные бараки. Имеющиеся материалы и силы они вынуждены использовать

для строительства промышленности. Одноэтажная застройка из местных материалов – это правильный путь. А потому я предлагаю барачный город, который потом (по мере поступления денег, материалов и рабочей силы) следует перестраивать. И я покажу, как его можно будет перестроить в город-рай» – писал позже архитектор Вальтер Швайгенштадт.

По замыслам немецких архитекторов, новые города должны были состоять из так называемых бараков с растущим благоустройством. На первой стадии – это одноэтажное помещение с нарами на 222 человека. На последней – «законченный культурный барак», с уборными, умывальниками и спальнями всего (!) на сто человек. Это предложение было поддержано советским правительством. И вплоть до 50-х годов прошлого века строительство примитивных бараков было единственной в СССР формой обеспечения населения массовым дешёвым жильём.

В постановлении Совнаркома Магнитогорск был определён как чисто пролетарский город. То есть город, целиком и полностью приспособленный для нужд металлургического завода. В последствии Магнитку будут называть «мавзолеем Сталина», «уникальным архитектурным идеологическим образцом эпохи тоталитаризма», «акрополем социалистического государства»...

Но это будет позже. А пока – группа Мая довольно быстро подготовила проект капитальной застройки района Соцгорода. 10 июня 1930 года началась закладка десяти каменных домов на 32 квартиры каждый.

Печальный роман с Магниткой

Своеобразное расположение домов – торцами к улице – элемент пропагандируемой Маём срочной застройки. Архитектура зданий была довольно аскетична, но не убога. Проста, но не примитивна. Уютные солнечные дворы. Небольшие, но вполне благоустроенные квартиры с кухней, ванной и кладовкой. Жильё располагалось чётко по прямым улицам, а все общественные учреждения были вынесены в отдельную зону. Капитальными зданиями предполагалось застроить только центр города, а более удалённые районы – деревянными щитовыми домами. При этом, следуя своей идее «кратчайшего расстояния между жильём и промзоной», Май предлагал отказаться от так называемых санитарных разрывов, то есть завод должен был плавно перетекать в город.

В это время отношение к иностранцам стало меняться в худшую сторону. Их квартиры и вещи обыскивали, зачастую тайно. Одному из архитекторов группы Мая подбросили секретные военные документы. Затем обвинили в шпионаже, арестовали и увезли на Лубянку. Вызволить его удалось только через год, и то с огромным трудом. Специалисты из группы Эрнста Мая получали очень высокие, особенно по советским меркам, зарплаты в валюте и рублях. Жили в комфортабельных условиях и пользовались всеми положенными иностранцам привилегиями. Сам Май не был коммунистом и всегда подчёркивал, что считает себя поли-

тически нейтральным специалистом. Естественно, это не осталось незамеченным. Группа Мая всё больше и больше подвергалась критике. В том числе и со стороны коллег, которые довольно быстро перешли в разряд «бывших».

И в советской, и в зарубежной прессе Мая уже называли «закатившейся звездой России». Окончательным ударом стала статья «Безобразное наследство» архитектора Э. Мая в журнале «Архитектура СССР» за 1937 год. Главная претензия критиков заключалась в том, что «срочная застройка с выходящими на улицу глухими торцами домов не позволяет превратить её в место сборов, демонстраций и массовых шествий»... В социалистическом же городе улица всегда будет мощным фактором городского ансамбля. Этого не мог и не хотел понять буржуазный филлистер Май!

Роман Эрнста Мая с Магниткой закончился печально. Научно-технический совет признал его проект несовершенным. И утвердил строительство всего двух кварталов.

В 1934 году Май уехал из СССР в Африку. Кто-то из его сотрудников перешёл работать в другие организации, кто-то вернулся на родину. Первый же генеральный план застройки Магнитогорска был утверждён лишь в 1940 году. Хотя впоследствии он неоднократно корректировался – в результате на свет появились 2, 3, 4 генпланы... Лучшие московские и петербургские архитекторы считали честью для себя работать в Магнитке, но это уже другая история ☹

Справка «ММ»

Эрнст Май – главный архитектор Франкфурта-на-Майне. Одним из первых в Западной Европе воплотил на практике принципы рационализма в масштабах массового строительства. В основе градостроительной концепции Мая – создание городов-спутников вокруг исторических центров, типизация и индустриализация жилищного строительства. Неосуществлённые проекты: реконструкция Москвы (1931–1933 гг.) и генеральный план застройки Магнитогорска (1930–1933 гг.)

➤ Немецкие архитекторы первыми воплотили в Магнитке принципы рационализма в строительстве